

ГРЯДУЩЕЕ ВЧЕРА

фантастический роман
автор Гураш Александр Тарасович

Александр Гураш
Грядущее вчера

«Автор»

2026

Гураш А. Т.

Грядущее вчера / А. Т. Гураш — «Автор», 2026

Книга, вобравшая в себя довольно много источников вдохновения, среди которых затисались и братья Стругацкие, и Бегущий по лезвию 1982 года и, даже некоторые элементы из игровых вселенных. Как и предыдущая работа - Дикий мир, данная не является простым коротким фанфиком, а представляет из себя самостоятельное произведение с полноценным сюжетом. В этой книге будет дано описание альтернативной России и событиям, которые произойдут с таковой. В центре всего будет немолодой, уже прошедший не одну войну, военный специалист, которому предстоит расследовать довольно странное дело, в не менее странном городе.

© Гураш А. Т., 2026

© Автор, 2026

Александр Гураш

Грядущее вчера

От автора.

Вы можете меня бесконечно спрашивать, зачем и почему я написал сей роман, но отвечу я лишь одно - радость творчества. Являясь продолжением “Дикого мира”, но уже несколько иным витком моего писательского мастерства, данное произведение не претендует на какие-либо высокие награды, пытаясь просто продемонстрировать полёт фантазии и отдать дань уважения тем людям, следы творчества которых здесь можно найти, если постараться. Если говорить совсем честно, то в момент создания именно этой работы, во мне преобладали довольно странные, если так можно выразиться Рок-Энд-Ролльные настроения, когда хотелось просто написать весёлую и не особо замудрённую книжку. Единственное, на что надеется автор, то есть я, всего лишь на то, что вам понравится этот странный взгляд на альтернативную вселенную России, где возможны не только чудеса кибер-панка, но и мистические путешествия в иные измерения. В любом случае, очень надеюсь, что прочитав эту коротенькую книжку, вы не останетесь разочарованы.

Очень странное чувство, словно едва осязаемое прикосновение, скользнуло у самой поверхности сознания, и глаза открылись сами собой. Над миром сейчас плыла глубокая беззвёздная осенняя ночь, и в окне поезда мелькали совершенно одинаковые столбы линий электропередачи. Немного приподнявшись на узкой спальной полке и поводя плечами, мужчина бросил спокойный и грустный взгляд туда, где на горизонте что-то ярко светило в густой непроглядной темноте. Если бы кто-то сейчас смотрел на этого человека, то он сразу обратил бы внимание на весьма дорогой киберпротез, что красовался на месте потерянной левой ноги и, примерно такую же левую руку. Ну а если бы этот кто-то хорошо пригляделся ещё чуть повыше, то заметил бы и иные странные детали в лице этого сорокалетнего бывшего военного.

Но поезд тихо постукивал колёсами по стыкам рельс и некому было рассматривать одинокого мужчину, когда-то потерявшего почти половину своего тела, а теперь сменившего профессию бойца специального назначения из группы ликвидации особо опасных преступников, на более приземлённую, хотя и по своему экзотическую...

Так он и шёл по коридору, направляясь в туалет, будучи облачённым в просторную майку и простые потрёпанные джинсы, иногда всматриваясь во мрак, безраздельно царивший за окнами, где словно воспалённые от хронической бессонницы глаза древних стражей, мелькали красные далёкие сферы гармонических реакторов. Вообще, эти штуки выглядели зловеще, - мужчина вышел из уборной и теперь устало смотрел на приближающийся город, - хотя эти устройства вызвали по началу много споров, ведь как оно бывает у нас, у людей - увидели что-то новое и необычное, так сразу хватаемся за топоры и вилы, но потом поуспокоимся, пообвыкнем, и дьявол окажется не таким уж и плохим парнем...

Экран недорогого смартфона показывал 6:42 по Московскому времени, что означало скорое прибытие в этот совершенно необычный и странный во всех смыслах город. Мало того, что сюда вообще было трудно попасть без невероятно нудной и долгой волокиты с документами, так ещё всё это сверху добивалось тем, что жили там в основном те, кто так или иначе обслуживал один из самых крупных и серьёзных заводов робототехники титанической кампании “Русь-Тех”. Так что, кого попало на территорию этого города банально не пропускали, а про работу на самом заводе и связанных с ним предприятиях, простому смертному можно было и вовсе не мечтать.

Заварив себе рисовую кашу быстрого приготовления, мужчина вернулся к своему месту и сел перед небольшим откидным столиком. За окном всё ещё было очень темно, но уже были видны длинные светодиодные отбойники автомобильной дороги, что шла параллельно железнодорожным путям, и иногда проезжали очень редкие машины. Когда поезд ехал на пониженной скорости мимо закрывшегося переезда, то оказалось, что под светофором стояли два грузовика Объединённой Атомной Корпорации, явно выпущенные недавно, так как эти длинные, нагруженные чем-то очень тяжёлым броневики, были смонтированы на антигравитационных подушках и висели в полуметре над землёй. Но вот переезд остался позади, а сам поезд спустя некоторое время стал ехать ещё медленнее, после чего раздался мягкий женский голос из хорошо спрятанных динамиков:

- Внимание всем пассажирам, через пять минут поезд прибывает на станцию Центрального распределителя номер три. Не забывайте, пожалуйста, свои вещи и документы. Спасибо за использование услуг железнодорожной службы Объединённой Атомной Корпорации.

Когда мужчина полностью оделся и посмотрел на приближающийся вокзал, то сразу заметил, что пошёл мелкий, но частый дождь, давая понять, что на смену холодной и долгой ночи, приходит промозглый и тяжёлый день.

Выбросив одноразовую баночку из-под еды, в голове этого прошедшего не одну войну бойца, мелькнула странная и какая-то даже не совсем ясная мысль. Закрыв глаза и глубоко вдохнув, он выдохнул, рассматривая преддверие абсолютно нового для себя мира, понимая, что этот стремительный поезд времени неумолимо движется из прошедшего завтра в грядущее вчера.

И вот железнодорожный состав остановился, люди были уже готовы и собраны, а голос из динамика объявил:

- Центральный распределитель номер три. Не забывайте свои вещи и документы. Благодарим за внимание.

Двери закрылись, и поезд тронулся с места, а новоприбывших встретил вооружённый отряд местной корпоративной полиции. Закованный в лёгкую чёрно-зелёную броню с шевронами кампании “Русь-Тех” военный офицер обратился к мужчине, что стоял с одной большой сумкой в механической руке:

- Василий Стародубов? Рад вас приветствовать в нашем городе, - вежливо обратился офицер службы охраны к Василию. - Нам приказано встретить вас и сопроводить до отеля “Неон”. Давай те я вам помогу с вещами, - он быстро погрузил сумку в багажник служебной машины, которая явно имела лёгкое бронирование и, незамедлительно тронулись в путь.

Дождь стал немного сильнее, а из-за поднявшегося ветра осенний холод стал ощущаться ещё острее. Василий проследовал за офицером до стоянки, где стояла осовремененная отечественная машина, чьи колёса были аккуратно спрятаны под защитные катки, больше, кстати, декоративные, нежели действительно защитные.

Водителя было не разглядеть за матовым стеклом, но вот офицера, как и самого Василия, теперь можно было описать более детально. Бронекостюм был действительно лёгким, какие используют корпоративные охранники, а шлем тут же был снят и откинут на заднюю панель. Вообще, ничего необычного из себя этот боец не представлял: скуластое лицо с немного уставшими голубоватыми глазами, ровный ёжик рыжеватых волос и несколько небольших шрамов на шее слева.

- Так значит, - начал разговор офицер, когда машина плавно тронулась с места. - Это вы будете расследовать убийство профессора Маркова? Простите, конечно, что лезу не в своё дело, но хочу вам сразу дать совет как опытный старожил нашего города: не доверяйте этим

корпоратам из ОАК. Эти кровопийцы всем тут проели столько плешей, что мама не горюй и папа не плачь, хотя, если разобраться, то складывается впечатление, что они сами его и убрали.

Василий был человеком совершенно не замкнутым и не заикленным, а поэтому решил получить хоть какую-то начальную информацию, пускай даже и из простого офицера охраны компании:

- Неужели дело настолько сложное, что ради него понадобилось воскрешать и нанимать целого военного специалиста? - впрочем, улыбки на лице у него не было.

- Несомненно, - сказал офицер, и машина въехала в центр города, где высились многоэтажные стеклянные постройки. - Весь город тогда на ушах стоял, когда Маркова убили. Да ещё и возникли серьёзнейшие подозрения в сторону Объединённой Атомной Корпорации, всё-таки профессор всегда был недоволен их политикой, - машина остановилась и офицер сказал. - Он вообще, если верить официальной информации, работал на перекрестии всех наших компаний и корпораций, - машина замерла, и офицер добавил, завершая разговор. - А вот и ваш отель.

Внешний вид здания давал понять, что хозяева данного заведения даже и не пытались как-то украсить своё творение, поэтому описать типичную многоэтажную постройку из железобетона и стекла было так же сложно как какой-нибудь стакан. Совершенно ничего необычного. Разве что, сияло это здание достаточно ярко.

Стеклянные двери открылись в разные стороны, и офицер обратился к Василию, предвительно возвращая тому вещи:

- Здесь я вас и оставляю, желаю вам удачи в вашем нелёгком деле, - после этой фразы, закованный в броню боец, вернулся в автомобиль, который быстро исчез в пелене усиливающегося дождя.

Не теряя времени, Василий подошёл на вахту и после сверки документов, молодая девушка выдала ему магнитную ключ-карту, на которой было выгравировано 78-Л.

Оказавшись в лифте мужчина закрыл глаза и пошевелил пальцами левой, протезированной руки, чтобы лишний раз убедиться в том, что её он не чувствует так же, как не ощущает и протезированной левой ноги.

Было настолько больно, что вообще сам по себе возникал законный вопрос: а почему я, собственно, всё ещё жив? Василий был одет в разорванную военную форму, с которой полевой медик снял бронезилет и этот самый медик сейчас тащил своего подопечного под стену кирпичного старого дома, а над его головой свистели пули, которые всё никак не могли достигнуть цели. Единственное, о чём просил медика сам Василий, так это просто добить его и спасти других... И можно было понять человека, которому фугасом оторвало почти половину тела, да ещё и напиговало живот осколками, но упрямая жизнь продолжала цепляться за Василия, по какой-то совершенно непонятной причине, не желая отдавать его смерти. Медик сделал ещё один укол умирающему бойцу, и тот окончательно потерял сознание, проваливаясь в кому.

К тому моменту, когда Василий вышел из лифта наконец-то над городом занялся хмурый рассвет. Где-то там, за толстым слоем плотных дождевых облаков медленно и неуверенно восходило солнце, хотя стоя перед панорамными стёклами на перекрёстке двух коридоров, можно было только мельком увидеть золотую полоску света в глубине серых, затянутых тучами небес. Сжимая в руке небольшую сумку, Василий вошёл в свой номер, ступая по мягкому синтетическому ковру, вглядываясь в странные лампы, от которых исходил мягкий и приятный свет смутно похожий на солнечный.

Достигнув номера 78-Люкс, Василий провёл магнитной картой перед считывающим устройством и вошёл внутрь.

Как и было сказано, этот номер носил название люкс, то есть, здесь было на порядок удобнее, нежели в обычных номерах. Комната была всего одна, но зато какая! Вспоминая всю свою прошлую жизнь, Василий вдруг подумал о том, что с такой роскошью, он ещё, пожалуй, ни разу не сталкивался. Да и где ему с таким сталкиваться? В свои сорок лет, из которых чуть больше пятнадцати прошли на военной службе, ничего с приписками типа “люкс” не было от слова совсем. Усмехаясь своим мыслям, Василий кинул чемодан около огромной кровати в углу, а сам пошёл в сторону мини-бара, где были выставлены разнокалиберные бутылки с довольно дорогим и качественным спиртным. Откупорив наконец-то бутылку коньяка, Василий заглянул в холодильник, где обнаружил солидные запасы полуфабрикатов и прочую долго непортящуюся пайку. Разогрев себе в микроволновой печи второй и более плотный завтрак, Василий плеснул коньяка в стакан и вышел на балкон...

Точных сведений о тех смутных временах не сохранилось, но город, который многие в шутку прозвали наукоградом, был построен и сдан в рекордные сроки новому правительству Коалиции Свободных Республик России... Некому Алексею Котову в 2035 году. Мир лихорадило от военных конфликтов и беспорядков. Евросоюз, ничего не добившись от уже почившей Российской Федерации, неожиданно для всего мира погряз в самоуничтожительной междоусобной войне, а Соединённые Штаты Америки впали в своеобразную экономическую и политическую кому, ввиду того, что мир захлестнула так называемая “энергетическая чума”. Стоит пояснить, что никто так и не узнал имён тех, кто стоял за разработкой и распространением гармонических генераторов, но конечным результатом стало то, что потребление углеводородов снизилось на умопомрачительные восемьдесят шесть процентов... И уже к концу 2038 года сама Коалиция России примерно на 90 процентов отказалась от бензина и технологии двигателя внутреннего сгорания как таковых. Энергия стала не только бесконечной, но ещё и практически бесплатной. Надо ли говорить, что на фоне этой энергетической эпидемии, вся крупная нефтяная промышленность на территории нынешней России загнулась с такой скоростью, что это вызвало тяжелейший экономический кризис не только в самой России, но и в соседних республиках тоже... А потом и во всём мире. Но Котов был жесток и терпелив, чего требовал и от остальных. Результатом многолетней работы стало то, что человечество получило сегодня. Теперь у России были технологии гравитационных полей и гармонические реакторы, а Объединённая Атомная Корпорация, состоящая частично из представителей совершенно непонятных и кошмарных на вид существ, дала миру технологии плазменного синтеза и кибер-механизации. Это потом на свет вышли такие более скромные и дружелюбные организации как “Русь-Тех”, где как раз и велись все работы по созданию и улучшению технологий, связанных с гармонической энергетикой, и совсем мутная, и на первый взгляд, маленькая контора “ТехноЭнергоСбыт”, что занимается скупкой и переработкой старых технологий. Последняя, представляла из себя конгломерат разномастных более мелких самостоятельных кампаний и корпораций, которые и возложили на себя все гражданские работы и строительство невоенных объектов. Как такового единого правительства в современной России нет, а есть научный совет Объединённой Атомной Корпорации, затем совет директоров “Русь-Тех”, и буквально один единственный директор того самого “ТехноЭнергоСбыта”. В некотором плане, между всеми этими фракциями был мир и согласие, но сам Василий был уверен, что вся эта идиллия, мир, дружба и прочая жвачка - не может не скрывать под собой что-то зловещее...

Василий смотрел на город, чьи дороги начинали постепенно заполняться автомобилями, причём иногда мелькали и военные грузовики корпорации. Внизу ходили самые обычные люди занятые своими самыми обычными мыслями и делами, а над высотками проплывала очень странная конструкция, которую можно было бы принять за какой-то космический корабль.

Подобные агрегаты были большой редкостью, и встретить их можно было только в производственных городах, где крепко держат свою позицию люди из кампании “Русь-Тех”. Если не вдаваться в подробности, а их рассмотреть было трудно с такого расстояния, то больше всего эта штука напоминала длинный тёмно-серый американский футбольный мяч, словно сделанный из стекла с четырьмя выступающими когтями впереди, между которыми медленно вращалась стабилизирующая фотонная сфера. Само же это воздухоплавательное судно не имело реактивных дюз или иных отверстий, откуда вырывалось бы пламя или что-то подобное. Так оно и плыло потихоньку над недавно проснувшимся городом, влекомое обратной гравитационной тягой намагниченной сферы, наполненное неисчерпаемой гармонической энергией.

Несмотря на холодную осеннюю погоду, Василий чувствовал себя превосходно. Кто знает, может быть, виной тому было банальное ощущение, что довольно большой отрезок его весьма нелёгкой жизни наконец-то закончился, пусть и даже такой высокой ценой. Но как бы то ни было, новая реальность диктовала свои жестокие законы, и если ты ввязался в подобную игру, то выйти из неё уже невозможно. Что уж там говорить, такие серьёзные кампании как “ТехноЭнергоСбыт” вообще не настроены шутить, особенно, когда по совершенно невыясненным обстоятельствам погибает один из их самых опытных учёных. Василий допил содержимое стакана и спокойно смотрел вдаль, где над самой границей города парил Наблюдатель - тот самый антигравитационный корабль. Как стало известно из полученных корпорацией ОАК данных, профессор Марков скончался в результате получения трёх колотых ран, одна из которых пришлась точно в сердце. Когда на место убийства, а это несомненно было оно, явились сотрудники службы безопасности - профессор уже был мёртв и процедуры реанимации не были проведены в виду полной бессмысленности таковых. Однако, проведённое расследование показало, что перед убийством профессор достаточно долго сопротивлялся, и даже сумел немного ранить неизвестного нападавшего тяжёлой наградой статуэткой. Кем бы ни был убийца, но неуязвимостью таковой явно не обладал, и получив рваную рану, а может и не одну, ликвидировал свою цель и скрылся в неизвестном направлении... Оставив на ковре след из синтетического топлива класса Б, который вполне мог принадлежать хоть боевому биологическому андроиду, которых только-только начинают производить в лабораториях “Русь-Тех”, так и совершенно любому киборгу, которых ввиду бурной деятельности кампании “ТехноЭнергоСбыт” развелось в немеренном количестве по всей стране. Именно последняя кампания как раз и занималась восстановлением самого Василия, а потом и назначила его на должность следователя, которому и поручили разобраться со всей этой чертовщиной.

Примерно через пару часов ожидания наконец-то раздался звонок, причём зазвонил, издавая странный пульсирующий звук, внутренний телефон, установленный в углу гостиничной комнаты. Василий нажал на кнопку “Принять вызов” и сразу же из динамика донёсся знакомый голос:

- Василий? Я так понял, ты уже давно прибыл? Ты извини, что не смог сразу тебя встретить, тут и без тебя хватает дел, но как всегда не хватает рук. Значит так, выезжай по адресу, который я тебе сейчас вышлю. Там что-то вроде полицейского участка, только под протектором кампании. Как прибудешь в офисы, сразу спроси Володарского, это он ведёт наше дело. Но я тебя заранее предупреждаю, что в некоторых моментах ты будешь сталкиваться в лоб с этими кровопийцами-корпоратами. Их невиновность пускай уже и доказана, но они почему-то подозрительно серьёзно зацепились за это дело. Будь осторожен, старый друг. Удачи.

После чего телефонный аппарат сказал:

- Конец сообщения, - и ушёл в спящий режим.

Следователь оделся и вышел на улицу, где его уже ожидала машина с водителем.

Усаживаясь рядом с таксистом, Василий назвал адрес, и машина тронулась с места. Стоит особо заметить, что Василий совсем не так представлял себе этот город будущего, хотя и чем-

либо он разочарован отнюдь не был. Это только в кинофильмах будущее либо вычурно яркое и светлое, либо совершенно беспросветно чёрное. Здесь всё было иначе.

- А что, десять этажей, это такой местный стандарт? - спросил Василий. - Я думал, что тут есть здания повыше.

Водитель попался явно не разговорчивый, а посему и ответил он не особо вежливо:

- Экономия и практичность, - коротко сказал тот. - Зачем строить небоскрёбы ради того, чтобы просто построить небоскрёбы? Вот, нужное вам место, бывший полицейский участок номер шесть, - машина остановилась, и Василий вышел наружу.

Поправив свою короткую кожаную куртку, Василий двинулся в сторону трёхэтажной квадратной постройки с совершенно неприметной надписью, которую было трудно прочесть даже вблизи, и вошёл в двери, которые на удивление, не были автоматическими.

Первый этаж был практически пуст, только издалека долетали обрывки телефонных разговоров и чья-то ругань. В самой середине зала стоял своеобразный пропускной пункт, рядом с которым дежурил крепкого вида молодой человек с укороченным автоматом наперевес, а слева от охранника сидела в удобном кресле миниатюрная немолодая женщина в синем камуфляже и невозмутимо что-то набирала на клавиатуре, уставившись в большой непрозрачный экран. Василий подошёл к окну и обратился к женщине:

- Здравствуйте, я Василий Стародубов, прибыл для расследования дела об убийстве профессора Маркова, - женщина смотрела на говорившего совершенно без интереса. - Не могли бы вы направить меня к Володарскому?

Женщина продолжала смотреть на Василия так, словно перед ней стоял какой-нибудь шкаф, причём очень не интересный шкаф. Затем она коротко кивнула охраннику и сказала:

- Позови Антона Леонидовича, пусть сам разбирается со своими людьми, - и вернулась к составлению документа, важность которого, судя по всему, оценивать будут будущие историки.

Через десять минут или чуть менее того, по лестнице спустился крепкого телосложения мужчина, одетый в коричневый повседневный костюм.

- А! Василий! Рад тебя видеть, - затем уже более деловым тоном к охраннику. - Пропустить.

Василий прошёл через рамки металлодетекторов, разумеется, вызвав перезвон сигнализации.

- Да всё нормально, - остановил охранника Антон Леонидович. - Наш друг где-то процентов на сорок состоит из пластика и металла. Прдемонстрируйте, пожалуйста, - после чего Василий закатал сначала левую штанину, а потом и левый рукав, дабы охранник мог удостовериться в том, что заявление про металл и пластик соответствуют действительности.

Когда Василий наконец-таки добрался до нужного офиса, а это был третий этаж. Антон Леонидович открыл дверь обычным ключом и оба вошли в небольшой зал, в конце которого висел большой жидкокристаллический экран устаревшей конструкции.

- Давно не виделись, дружище, - сказал Антон, усаживаясь в удобное кресло и включая изображение на стене. - Очень надеюсь, что ты своей легендарной хватки ничуть не растерял, а то тут такое дело, что чёрт себе все копыта уже переломал. Вот, смотри, - появилось изображение покойного профессора. - Этот снимок был сделан неделю назад на совещании, где наш коллега выступал с очень важным заявлением от лица научного коллектива, который он сам и возглавлял. - Выглядел профессор Марков довольно интересно - это был высокий человек с тёмно-каштановыми волосами и очень тёмными глазами неразличимого цвета, которые смотрели довольно агрессивно, особенно, это бросалось в глаза из-за большой залысины. Изображение сменилось и пошло воспроизведение видео, где профессор очень долго рассказывал про новые технологии синтетических биоматериалов и перспективы их использования. - Как можешь понять из выступления, - говорил тем временем Антон. - Он явно выступал в некоторой оппозиции по вопросам кибер-механизации и использования био и кибер технологий

вообще. - Видео закончилось, и Антон начал показывать кадры с места преступления. - То, что он с такими заявлениями наступил на хвост корпорации - неоспоримый факт, который нет смысла обсуждать в принципе, - на экране было изображено тело покойного профессора. Фотография была сделана очень хорошо, что позволяло рассмотреть все, или почти все необходимые подробности.

Василий сразу заметил кое-что важное для себя, а именно то, что два первых повреждения были нанесены очень точно с явным намерением причинить боль, но не убить быстро, а тот факт, что на профессоре были чистые и сухие туфли, говорило о том, что он куда-то собирался немедленно уйти. Даже небольшой кейс был собран и стоял в углу, так и не дождавшись своего хозяина. Про себя, Василий сразу же предположил, что убийца некоторое время о чём-то разговаривал со своей жертвой, прежде чем убить её.

- Разумеется, есть подозрения, - сказал Антон. - Что нашего профессора заказал кто-то из ОАК, но слишком уж бросается в глаза тот факт, что такая серьёзная контора вряд ли пошла бы на такой опрометчивый шаг.

Василий высказал вслух то, о чём сам думал изначально:

- А руководство Атомной Корпорации проводит тут расследование? - сказал, и понял, что иначе быть и не могло.

- Разумеется, - спокойно ответил Антон. - И до сих пор проводят, - тут изображение изменилось.

Теперь на экране были изображены странные, и можно даже сказать страшные киборги, которые могли принадлежать только корпорации. Василий сразу понял, что это не простое полубезмозглое мясо, а хорошо зарекомендовавшие себя ликвидаторы, закованные в чёрно-оранжевую броню, чьи лица скрыты респираторами, а на глазах установлены специальные визоры. Эти ребята были опасны тем, что не смотря на свою внешность, оставались всё-таки больше людьми, чем машинами.

- Когда произошло убийство профессора, - заговорил Антон. - Этих головорезов тут здорово поприбавилось... Хотя, они здесь банально охраняют немногочисленные объекты своей корпорации, но один особист тут ошивается постоянно. Думаю, ты с ним ещё встретишься.

- Что за особист? - автоматически спросил Василий.

- Какой-то бывший майор то ли ФСБ, то ли ГРУ, - помахал рукой Антон и закурил дорожную сигарету. - Чёрт его знает, - и предложил Василию, который молча взял предложенное и тоже закурил. - Но мужик очень серьёзный и никакими имплантатами не напичкан. Если его встретишь - будь с ним по осторожнее, это я тебе как бывший сослуживец говорю.

- Учтём, - коротко кивнул Василий. - Дайте мне ещё информацию по сослуживцам, друзьям, товарищам и всем прочим, с кем работал профессор, - добавил он, думая совершенно о другом. - Может оно и не особо важно, но проверить стоит.

- Не переживай, - сказал Антон и достал из кармана прозрачную флеш-карту. - Тут всё, что есть на данный момент, - затем отдал её со словами. - Советую начать с производственного комплекса, он был там директором... Правда придётся подождать немного, пока мы оформим тебе допуск к его квартире, - Антон лениво кивнул сигаретой в сторону своего рабочего стола. - Хотя это пустая трата времени, - он выкинул окурки в пепельницу и договорил. - Спецы из корпорации там уже каждый миллиметр обнюхали и каждого пылевого клеща допросили, хехе, с особым пристрастием, - улыбаясь, закончил Антон.

Василий повертел в руках флеш-карту и сказал:

- Хорошо, займусь сегодня же, - затем немного опомнился и спросил. - А срок расследования какой? Следы пока тёплые, но мало ли что?

- Да не переживай, Вася, - Антон достал откуда-то снизу стаканчик с кофе и сейчас распивал напиток. - Пока никаких особых распоряжений не поступало. Ты пока в городе разбе-

ришь, да в информации покопайся, - он оставил пустой стакан в сторону. Тише едешь - дальше будешь.

- Ну как знаете, шеф, - улыбался Василий. - Вам, начальству, как тому жирафу, видней.

- Да пошёл ты, - ещё шире заулыбался Антон. - Иди уже в отель. Там тебе дел на трое суток хватит.

- Добро, - Василий встал и вышел. - Куда ж мы... Эт самое... С подводной лодки-то.

На этом разговор был окончен.

Сейчас, при свете дня, Василий начал всматриваться в этот странный город, которому было суждено стать его домом на довольно-таки продолжительный отрезок времени. Осень пока что была в своей самой прекрасной поре, и бывший военный не смог удержаться от того, чтобы не пройти через местный парк, где старые клёны уже успели усыпать землю золотом опавших листьев и было видно, что никто не спешил убирать даже тротуары. В такие моменты сами по себе всплывали воспоминания о его уже давно и безнадежно прошедшей юности, где было всё... И бурная любовь, и пьяные драки в кабаках, умопомрачительные карьерные взлёты, а затем крутые падения, из которых до поры до времени Василий ухитрялся выходить победителем. Пока однажды не совершил своё крутое пике...

Его взгляд привлёк одинокий невысокий мужчина в старых потёртых очках, что мирно сидел на лавке в тёплом пальто и кормил немногочисленных голубей. Ну просто какой-то мужик, подумал Василий и пошёл себе дальше, рассматривая укрытый золотом парк, как вдруг этот тип подал голос. Василий тут же остановился. Наверное, так мог бы говорить ветер, если бы у него была такая возможность:

- Доброго вам здравия, Василий, - тот факт, что этот странный субъект знал имя новоиспечённого следователя, самого Василия несколько напрягло. - Да не бойтесь вы меня так, я просто хотел поздороваться. Вы ведь в нашем городе совсем недавно? - и смиренно замолчал, ожидая ответа.

- Пару дней всего лишь, - задумчиво проговорил Василий. - А вы, собственно, откуда знаете моё имя? - сам же Василий не сильно удивился бы, оказался этот человек внеочередным особистом под прикрытием, или вообще без такового.

- Я знаю всех, кто становится на сложный жизненный путь, подобный вашему, который должен будет окончиться крайне сложным выбором, - вот тут Василий крепко заподозрил, что перед ним какой-то местный сумасшедший, а имя он мог где-то случайно услышать. - Вы здесь не случайно... Именно вы, - он продолжал невозмутимо кормить голубей.

Василию стало интересно поиграть в эту игру с этим явно нездоровым в психическом плане странным человеком, поэтому он спросил:

- Может быть, вы и про убийство профессора Маркова что-нибудь знаете? - это была чистейшей воды шутка, но сказал, и понял, что эти слова сорвались с его уст словно сами по себе, на что странный старик ответил неожиданно и твёрдо.

- Хм... Наши дети не всегда становятся теми, кем мы их хотели бы видеть, - затем он опять странно замолчал, а у Василия возникло очень и очень нехорошее предчувствие. - Особенно, когда они превосходят все наши самые смелые ожидания... Говорили ему, чтобы он не растил бесов, с которыми не сможет совладать, а он... Эх... - гневно махнул рукой человек в очках и выбросил остатки булки птицам. После чего встал и сказал Василию. - Я очень надеюсь на то, что вы сделаете правильный выбор, Василий, но до этого, вы не раз и не два неизбежно ошибётесь... Возможно, что очень даже сильно ошибётесь. Постарайтесь сделать всё для того, чтобы ваши ошибки не стали фатальными, - Василия отвлёк резкий ветер, который нагнул тоненькое затрещавшее деревце... А когда взгляд следователя вернулся на то место где стоял странный мужчина, то там уже никого не было и даже более того... Складывалось впечатление, что его собеседник просто испарился. Если вообще тут был.

Василий встал со скамьи и огляделся, подумав напоследок:

- То ли в дурку пора, то ли пить нужно бросать, - ветер всё так же тихо свистел в позолоченной листве старых клёнов.

Вечер подкрался, как говорят в подобных случаях, незаметно. Да и сквозь плотную пелену тяжелых облаков было трудно понять, куда и когда спряталось солнце. Несмотря на неплохое обеспечение в плане продуктов питания и всего стального, Василий решил прогуляться до магазина и прикупить кое-какой мелочи. К тому моменту, когда следователь вернулся домой, было уже восемнадцать тридцать. Разобрав содержимое пакета, первым делом Василий отправил в микроволновку пластиковую тарелку с каким-то супом и достал начатую бутылку коньяка. Вставив флеш-карту в маленькую сферу портативного компьютера, большой галогенный экран быстро прогрузился, даже не давая толком рассмотреть заставку, где был изображён логотип корпорации. После чего Василий, при помощи маленькой мыши начал открывать файлы. Отпив немного алкоголя, Василий окончательно убедился в том, что дело было более чем сложное.

Документов и файлов оказалось очень много, но вся эта информация не несла в себе чего-то действительно важного, но как достаточно опытный оперативник, Василий знал, что каждая мелочь в таких случаях важна, и никогда не узнаешь наперёд, под каким крохотным камешком может затаиться искомая истина. Вот так он и читал килограммы текста, как вдруг напоролся глазами на интересный факт, а именно, в тексте так и говорилось, что полгода назад жена ныне покойного профессора попала в дорожно-транспортное происшествие, после чего впала в состояние комы. Однако, в тот же день, её тело было похищено группой неизвестных лиц, чьё местоположение до сих пор не установлено так же, как и их мотивы. Василий повторно перечитал эти строки и допил коньяк из широкого стакана. Дальше опять было много неинтересной и абсолютно пустой информации, среди которой лишь раз мелькнуло кое-что занятное, причём настолько, что Василию непроизвольно захотелось закурить. Если не вдаваться в немногочисленные и расплывчатые подробности, то профессор мог принимать непосредственное участие в каких-то несанкционированных экспериментах, если и вовсе не являлся зачинщиком таковых, но конкретной информации не было.

- Либо её подчистили, - следователь снова плеснул алкоголя на самое доньшко. - Либо никто не в курсе, относительно тёмных делишек покойного учёного, - снаружи начал мелко моросить холодный частый дождь.

Откинувшись в не самом удобном кресле, Василий смотрел в потолок и медленно обдумывал всё прочитанное и увиденное. Хорошо зная из своей довольно долгой практики ликвидатора лишних людей, Василий сразу понял, что профессор был устранён не профессиональным наёмным убийцей. Всматриваясь в детальные фотографии, сделанные полицейской службой кампании "Русь-Тех", сразу же бросалось в глаза явное нежелание убить, которое резко изменилось в какой-то момент разговора. Да и сильного погрома в комнате следователи не обнаружили. Добавить сюда ещё и то, что все вещи покойного остались на месте. Кто бы это не сделал, тут пахло непреднамеренным убийством. Бытовухой, так сказать. Уж сам Василий знал толк в хорошо рассчитанных операциях, целью которых было устранение кого-то конкретного, к кому было очень трудно подобраться... А к профессору Маркову подобраться было ой как нелегко! Всё же, как ни крути, глава целого промышленного комбината. Значит, его мог убить кто-то, с кем он явно что-то не поделил. Что? Вот тут была пробоина размером с Марианскую впадину. Информации не хватало катастрофически. Добывать эту самую информацию Василий то же умел.

Электронный циферблат показывал без двадцати минут полночь, когда Василий погасил изображение и отключил компьютер. Взяв с собой пачку сигарет и накинув кожаную куртку на плечи, следователь вышел на маленький балкон и закурил. Сказать по правде, отель был

расположен достаточно удачно, для того, чтобы был виден почти весь город. Под холодным осенним дождём этот странный серый город сиял подобно белёсому футуристическому алмазу, что затянул в себя не одну сотню душ и продолжал творить своё никому неизвестное паранормальное дело. Вдали стояли высотки кампании, отделанные по последнему слову архитектурного мастерства, а вокруг рассыпались жилые девяти этажные дома, где в некоторых окнах горел свет, давая понять, что живые здесь точно есть. Василий курил, вперив усталый взгляд в темноту, прорезанную странным светом, что исходил от странного спиралевидного сооружения, что стояло на самом краю города - по идее, этот объект именовался Заводом имени Котова, куда мало кому из смертных было дано попасть... А надо всем этим совершенно беззвучно плыла громада так называемой “Гипербореи” - тот самый воздухоплавательный аппарат на антигравитационной тяге, который являлся то ли противоракетной, то ли ещё какой-то защитной системой. Трудно было отделаться от мысли о том, что это не космический корабль высокоразвитой расы, а вполне себе творение рук человеческих. Освещая холодную тьму своей ионной сферой, этот воздушный корабль, казалось плыл из изначального ничто прямым в окончательное небытие. Докурив сигарету, Василий отправился спать.

Наступивший день обещал не только интересные знакомства, но и кое-какую информацию, которая была нужна как воздух, учитывая сложившиеся обстоятельства.

Первым в очереди значился ближайший друг покойного профессора - некто Константин Балашин, на данный момент времени начальник транспортной железнодорожной службы.

Для подобных дел следователю выдали служебную машину, причём это была довольно потёртая временем классическая модель какой-то не новой иномарки, но электрический двигатель под капотом был новым и внушал доверие. Колёса были скрыты под декоративными накладками, которые вроде как должны быть ещё и защитными. Но учитывая толщину материала, из которого были выполнены эти самые накладки, то скорее всего декоративные. Кто вообще догадался их лепить на автомобили и зачем?

Машина плавно затормозила перед невысоким трёхэтажным зданием, после чего припарковалась на тротуаре слева.

Василий вышел наружу и глубоко вдохнул холодный осенний воздух. Поправив ворот кожаной куртки, он вошёл в здание...

- Я уже говорил об этом с сотрудниками службы безопасности ОАК, - говорил дородного вида крупный мужчина с рыжеватой бородой. - Что никаких особых просьб со стороны профессора Маркова не поступало, - он сидел в большом кресле в своём кабинете, а Василий сидел напротив него на стуле, который был куда как менее удобным. - Но я хорошо его знал, и могу сказать о нём только хорошее. Мог ли он быть замешан в каких-то финансовых махинациях? Точно - нет, - говорил как бы сам с собой начальник транспортной службы. - Допускаю только то, что его могли чем-то шантажировать... Может, его под угрозой заставляли делать какую-то работу, от которой он и сам был бы рад отказаться, да не мог. Разве что, последний год своей жизни, Максим и в самом деле стал каким-то странным... - тут Константин задумчиво замолчал, подбирая слова.

- А в чём эта странность проявлялась? - спросил Василий.

После некоторого молчания, Константин сказал:

- Он всегда был добрым и отзывчивым человеком, - начальник достал сигарету и закурил. - Но позапрошлым летом... Что-то явно случилось с ним, - он задумчиво курил. - Я никогда не забуду, как он мне ответил, на мой вопрос о своей работе... Я попытался его похвалить, мол, его работа важна для всех живущих людей, на это он мне ответил что, мол, да плевать они все хотели и на него, и на его идеи.

Василий слушал внимательно и начинал понимать, что профессор однозначно был не в ладах даже с собственными начальниками, не говоря уже о корпорации. Тот факт, что покойный учёный хотел сделать больше, чем ему позволяли, напрашивался сам по себе.

- А кто плевал, и на какие идеи, - начальник развёл руками. - Тут уж я сказать ничего не могу.

- Значит, у его были трения с руководством “ТехноЭнергоСбыта”? – задал вопрос следователь.

Начальник некоторое время помолчал, видимо, не хотел об этом говорить:

- Были, причём неслабые, - он откинулся в кресле. - Хотел бы я знать, чем на самом деле занимался мой коллега в свободное от основной работы время.

- Больше, вы о нём ничего не знаете? - Василий понял, что источник информации иссяк.

- Увы, господин следователь, но большего сказать я вам не могу, даже если бы хотел, - после этого, Василий ещё немного поспрашивал о всяких мелочах начальника транспортной службы и незамедлительно покинул здание.

Вторым пунктом в списке значилась некая Анна Ключинская, занимавшая должность директора в административном центре “Русь-Тех”. Припарковав свой служебный автомобиль в глухом переулке, Василий ещё две остановки прошёл пешком до искомого здания. Благо, что нашлось оно быстро и вот уже его пригласили на обед в ресторан “Медийное место”.

- Разумеется, наша кампания относилась к профессору максимально доброжелательно, - говорила молодая тридцати пяти летняя женщина. - Хотя небольшие разногласия с нашим высшим руководством у него были постоянно, - она была довольно симпатичной стройной и черноволосой, а почти чёрные карие глаза, словно сияли внутренним огнём. - Но вас ведь интересует не это?

- Да, - вежливо сказал Василий и отпил горячий кофе. - Нам интересно знать, не обращался ли он к вам с какими-то странными просьбами? Ну, или, например, не было ли с его стороны запросов на покупку чего-то, что могло показаться подозрительным.

- То есть, вас интересует финансовая сторона вопроса? - девушка пила фруктовый сок из запотевшего стакана.

- И это тоже, - ответил следователь, глядя сквозь широкое панорамное окно, за которым бурлила привычная для города жизнь. Где-то в зените парил тот самый корабль, причём совершенно бесшумно, а по дороге постоянно мчались автомобили. Людей на улице было мало, ввиду того, что снова пошёл промозглый холодный дождь. Внутри этого далеко не дешёвого ресторана было много народу, но беседе это не мешало.

- Может быть, это и не имеет никакого значения, - начала свою речь директриса. - Но профессор частенько покупал через нас некоторое количество готового биополимерного сырья, хотя вполне мог сделать его и сам, на своём заводе. Я его как-то спросила об этом, на что профессор не пожелал дать чётких объяснений, отделившись от меня не самым убедительным оправданием. Дескать, он проводит опыты, на которые ему не выделяют положенных средств и времени. Профессор всегда был тем ещё экспериментатором. Он покупал всё это на свои собственные деньги.

Вот и ещё одна крохотная деталь этого большого паззла. Закупал уже готовый материал тогда, когда мог и сам его сделать, но... Боялся использовать мощности своего же собственного предприятия? С чего бы вдруг?

Примерно в таком же ключе проходили и остальные встречи, что были запланированы на сегодняшний день, и когда следователь вернулся в номер, то первым делом позвонил Антону:

- Антон? Привет, - заговорил Василий. - Как там на счёт разрешения осмотреть квартиру нашего клиента? Сколько ещё ждать?

Антон ответил сразу:

- Завтра к обеду постараюсь выбить его для тебя, но на сам завод, где Марков работал - пока не лезь, рановато, - и пояснил. - Надо их начальство предупредить сначала. Послезавтра к ним наведаешься, возражений нет? - на той стороне Антон явно улыбался.

- У матросов, нет вопросов, - сказал следователь. - Ждём.

- Тогда до завтра, - и отключился.

Сидя под маленьким тентом и неспешно поглощая свою шаурму с кофе, следователь чувствовал, что данный день прошёл по факту в пустую. Новой информации ему никто не дал, да и все эти знакомые и друзья ничего толком не знали, и знать не могли.

Василий нашёл себе уютное место на углу не самого крупного торгового центра и сейчас сидел на неудобном маленьком стульчике, а рядом сидели два каких-то мужика и азартно о чём-то спорили, поглощая пиво. Шёл почти проливной дождь, но мимо проносились дорогие автомобили и, не смотря на поздний час, посетителей в торговом центре было много.

Что-то однозначно должно проясниться завтра, или послезавтра, думал про себя следователь. Не подлежит сомнению тот факт, что оперативники и безопасники корпорации обнюхали и облизали каждый сантиметр квартиры, где жил учёный, но, тем не менее, Василию было крайне интересно хотя бы банально, лично осмотреть место убийства.

Решив на сон грядущий пересмотреть полученную информацию, Василий вдруг наткнулся глазами на то, что после первого прочтения у него не вызвало интереса, но когда он стал вдумываться в прочитанное, ему стало не по себе. На галографическом экране Василий внимательно перечитал короткую запись: на месте преступления был найден чистый биологически активный полимер класса Б, а так же следы синтетической кожи. Генетический идентификатор в обеих структурах отсутствует.

- Что за бред? - вслух сказал следователь, сидя перед экраном.

Лично он хорошо знал, что синтетическая субстанция, чтобы из неё не изготавливали, всегда имеет генетический материал того, для кого был сделан соответствующий имплант, чтобы избежать отторжения со стороны человеческого организма, и всегда можно было опознать владельца. Как раз это и относилось к классу имплантов типа Б, то есть, полностью интегрированных в тело. Поэтому в каждом биоимпланте есть генетический идентификатор владельца... А тут его попросту нет. Выходит, что убийца профессора целиком состоял из чистого синтетического материала? Как такое возможно?

Уже засыпая, Василий подумал о том, что у этого дела появляются новые мрачные и пугающие подробности.

Поздним утром следующего дня, Василий уже забрал все необходимые документы и его автомобиль плавно припарковался на обочине, параллельно с высоким декоративным забором, за которым стоял элитный многоквартирный дом, где на пятом этаже проживал покойный учёный. Забор был не только высоким, но и надёжным. Сразу было видно, что жильё не зря носило статус элитного, и чтобы попасть на внутреннюю территорию, нужно было миновать пост охраны, который являл собой добротную маленькую постройку, перед которой были раздвижные ворота и двери, закрытые мощным магнитным замком. Подойдя к дежурному посту, Василий постучал в окошко:

- Здравствуйте, я Василий Стародубов, - представился он. – Следователь по особо важным делам из службы безопасности “ТехноЭнергоСбыт”. Прибыл на осмотр места убийства профессора Максима Маркова. Вот мои документы, - и протянул их охраннику, что сидел внутри.

Охрана была явно от кампании “Русь-Тех”, о чём явно свидетельствовали шевроны с соответствующими знаками различия и вооружен этот охранник был явно не травматическим пистолетом.

- Так ваши вроде, уже давно всё там осмотрели? - сказал охранник спокойным голосом.
- Вместе с корпоратскими следаками, сразу же как его убили.

- Я здесь по прямому приказу кампании, - только и ответил Василий. - Так сказать, в частном порядке.

- Хорошо, - сказал охранник. - Всё в порядке.

Охранник вернул документы и удостоверение следователю, нажимая на кнопку. Дверь открылась. Уже поднимаясь по лестнице, можно было смело судить, что начальство и почётные работники жили в условиях несомненно более лучших, нежели остальные простые рабочие. Широкая каменная лестница с декоративными металлическими перилами, была хорошо освещена длинными лампами, чей свет слегка походил на солнечный. Поднявшись на пятый этаж и, без труда обнаружив нужную дверь, следователь открыл её и вошёл в маленький квадратный коридор с кодовой панелью. Введя нужный код, открылась более тяжёлая внутренняя дверь, так же дорого богато украшенная красивым железным литьём. Оказавшись внутри, следователь поневоле залюбовался обстановкой, что царила внутри.

Первое, что бросилось в глаза, был фонтан с какой-то юной девой, но сейчас из её кувшина на плече ничего не текло, ввиду того, что квартира была опечатана, а водоснабжение отсутствовало. Стены и потолки были поклеены дорогими золотистыми обоями, а автоматически включившийся свет, который окончательно окунул Василия в миниатюрный золотой дворец. Шествуя под своеобразную арку, что являл собой дверной проём, Василий принялся осматривать квартиру. Такие помещения как спальня или уборная, были осмотрены бегло, да и на огромной кухне, где скорее всего толком никогда ничего не готовили, осматривать было нечего... А вот личный кабинет профессора удостоился максимального внимания. Как ни странно, но это было самое простое помещение из всех. Обычный белый натяжной потолок, дорогие, но менее позолоченные обои, несколько шкафов, где за стеклянными дверцами лежали ровные стопки документов и какая-то мелкая канцелярия, ну и простой, хотя и украшенный витиеватой резьбой старый стол с тумбочками справа и слева соответственно. Недолго думая, Василий включил сферу компьютера, что стояла посредине стола, и вставил в неё флеш-карту с программой взлома, которой обзавёлся ещё во время беседы с Антоном. Пока работала программа, следователь вскрывал запертые тумбочки особой отмычкой и потихоньку перечитывал найденные документы и рассматривал личные вещи покойного профессора. Пока происходил взлом личного компьютера, Василий удалился в спальню, где решил ещё раз проверить помещение, и именно там обнаружилось кое-что занятное.

Напротив дорогой кровати с ортопедическим матрасом, располагался эдакий добротный сервант, за прозрачными стёклами которого стояла дорогая хрустальная посуда и прочие декоративные побрякушки. Внимание следователя привлёк странный, ни к селу ни к городу, валявшийся здесь объект, что обнаружился в запертой на простой замок секции тумбочки. Василий недоуменно разглядывал старый, но явно рабочий дисковод, какими пользовались лет эдак двадцать назад. Аккуратно выложив древний агрегат, Василий вдруг здорово призадумался... Раз тут есть дисковод, значит, где-то должны быть и диски. Программа всё ещё копировала данные с компьютера, а потому следователь, будь что будет, пустился во все тяжкие. То есть начал обшаривать все шкафы и тумбочки, некоторые из которых приходилось вскрывать отмычкой. Спустя продолжительное время, Василий обнаружил всего лишь одну папку с обычными платёжными документами, и ещё какой-то бесполезной тряпучей. В запечатанном квадратном конверте лежал старый, как и сам дисковод, диск, на котором красным маркером было написано “Самое дорогое, что у нас есть”. Везение следователя заключалась ещё и в том, что в комплекте

с дисководом шёл удобный современный переходник, явно сделанный кустарным способом, но выглядящий рабочим. Аккуратно сложив найденное за пазуху своей объёмной куртки, следователь вернулся в кабинет, где вся необходимая информация была уже получена. Забрав флеш-карту, Василий покинул квартиру и направился к воротам. Когда он проходил мимо поста охраны, то охранник окликнул Василия:

- Вы что-то забрали из квартиры покойного? - следователь решил не отпираться, а честно выложил старый дисковод вместе с диском. - Личные вещи профессора Маркова. Просили забрать и передать нашим спецам. Я так мыслю, всё ценное, наверное, ваши атомные хлопцы уже вынесли?

Охранник понял шутку и немного посмеялся:

- Да после этих хоть потоп, хоть обвал... Дай только запишу, что ты забрал.

- Не вопрос, - ответил Василий и позволил охраннику осмотреть вещи, после чего сел в свой автомобиль и отправился в Антону.

Сидя вечером при скудном свете галографического экрана, Василий не без некоторых трудностей, но всё-таки смог подключить старый дисковод при помощи специального переходника, и теперь рассматривал фотографии, которые были записаны на диск. Собственно, ничего такого сверхъестественного следователь там не обнаружил. Просто куча семейных фотографий, сделанных на камеру смартфона, или на профессиональную камеру в ателье. Выпивая виски из гранёного стакана, ему попала одна интересная фотография, где ныне покойный профессор, стоял в обнимку со своей покойной женой. Сделана эта фотография была позапрошлым летом где-то на пляже, в какой-то далёкой и тёплой стране. Хотя ничего прямо такого уж странного на глаза ему не попало, но одна деталь не могла не напрягать Василия. По какой-то необъяснимой причине каждая фотография прогружалась секунд пять, а то и все десять, если не больше. Когда следователь начал проверять вес записанных на диск файлов, то убедился, что старый сорока гигабайтовый диск был почти полностью загружен. Но как простые фотографии могли весить так много? Самая удивительная деталь вскрылась в тот момент, когда следователь захотел скопировать файлы на свой компьютер. Оказалось, что они защищены от изменения и копирования каким-то совершенно иезуитским способом и единственное, что можно было сделать с имеющейся информацией, так это только просматривать.

Гораздо более интересные детали всплыли при просмотре личной информации, полученной не совсем честным способом с личного компьютера покойного. Теперь точно не оставалось даже тени сомнений, что кто-то выходил на связь с профессором. Хотя и всё было очень аккуратно завуалировано под вполне безобидные научные консультации и переписки. Плохо было то, что таким образом найти убийцу не получится от слова совсем. Чем дальше, тем больше, следователь убеждался в том, что перед ним был типичный, как говорят в подобных кругах, всяк. Свидетелей нет, камеры жилого дома в тот день не работали - систему видеонаблюдения якобы ремонтировали, прямых или косвенных угроз покойному не поступало... Убийца явно был давно и хорошо знаком со своей жертвой, но до последнего тянул с задуманным. Глядя на вполне ровные финансовые отчёты, Василий окончательно сделал заключение, что ради денег учёного точно не могли убить. Тут явно нечто большее, чем просто деньги или месть, или выяснения отношений. И этот чёртов полимер без генетического кода... Кстати о нём. Василию пришлось ещё долго копаться в отчётах и декларациях, но не был бы он следователем, если бы не умел находить нужное даже там, где этого нет. Василий внимательно вчитывался в отчёты о поставках и конечных результатах проведённых работ, и к тому моменту, когда Василий заметил одну закономерность, а именно, что за прошедший год, профессор стал заказывать всё больше необработанного сырья для изготовления биологического полимера... Начатая бутылка виски уже закончилась... А в отчётах о отходах всегда были плюс-минус одни и те же цифры, разве что немного колебались крайние значения.

- И куда ты девал десятки литров чистого полимера? - спросил следователь Василий у ветра, что дул за окном. Ответить на этот вопрос цифры не могли, а другой полезной информации больше и не было.

Василий откинулся на кровать и старался переварить всю ту информацию, что добыл за сегодня. Делать какие-либо однозначные выводы было рано, да и чем дальше шло расследование, тем очевиднее становился тот факт, что покойный профессор и в самом деле выполнял какие-то работы на стороне, в тайне ото всех, и чтобы там ни было, это что-то явно требовало и много времени и много ресурсов... Потому он и скупал всё, что мог у тех, кто продавал без лишних вопросов.

Его взгляд остановился на парящем корабле, что освещая липкую тьму перед собой своей намагниченной фотонной сферой, и медленно плыл над громадой Котинского завода, откуда на землю нашу, по одним слухам, сошла благодать, по другим - наоборот, чуть ли не дьявола вызвали из преисподней... Всматриваясь в светящиеся сферы линии гармонической электропередачи, следователь не мог отделаться от странного ощущения собственной малости и ничтожности в этом большом и жестоком мире. Да даже такие видные и серьёзные учёные, вроде того же Максима Маркова, ни много ни мало, просто вполне себе заменяемые винтики и болтики одной огромной и беспощадной машины научного прогресса.

Грядущий день обещал многое прояснить в судьбе покойного учёного, ибо наконец-то ему оформили пропуск на территорию завода, где производился синтетический материал для биоимплантов, и где некогда главенствовал лично Максим Марков.

Как и следовало ожидать, предприятие находилось за чертой города, прямо за огромным железнодорожным депо, где сейчас кипели погрузочные работы, и несколько рабочих облачённые в тяжёлые погрузочные экзоскелеты, передавали друг другу огромные цистерны с полимера и закрепляли их там.

За высокими воротами дымили и чадили три большие трубы, а вокруг самого завода медленно прохаживались два тяжело вооружённых охранника, да ещё и в боевых сервокостюмах. Когда автомобиль следователя затормозил перед запёртыми тяжёлыми воротами, оба бойца встали неподалёку и без интереса рассматривали подъехавший автомобиль. Охрана на КПП быстро проверила автомобиль и самого Василия, коротко его проинструктировали про меры безопасности, из цикла не совать пальцы в розетку и не тащить всякую гадость в рот... После чего тяжёлая баррикада дверей медленно уползла вниз, освобождая проезд.

Довольно удивительная штука обнаружилась прямо за воротами, когда автомобиль проезжал мимо поста охраны. Оказывается, что с обратной стороны стояли два спиралевидных разрядника с металлическими шарами в качестве наконечников. Понятно, что управлялись они вручную, но всё же, мало приятного осознавать, что в случае чего, по тебе могут дать такой разряд, что от машины останется только лужа расплавленного металла, а от тебя самого вообще лишь горстка вонючего пепла. Оставив машину на стоянке, Василий двинулся вглубь завода.

Площадь производственного комплекса была огромной и, судя по всему, здесь когда-то был другой химический завод, может быть даже и советский. Но сейчас всё было новым и бело-зелёные цвета новых корпусов не оставляли никакого сомнения, что внутри многочисленных цехов и пристроек всё было новым и идеально работало. Побродив по местным достопримечательностям минут десять, а если бы нужный цех не попался на глаза, то и весь день можно было бы любоваться футуристическим индустриальным хаосом... Василий вошёл в двери огромного цеха номер 2-А, и двери за ним закрылись.

Двое охранников тут же вызвались проводить следователя до офиса, что находился где-то в другом конце заводского цеха, который немного смахивал на лабораторный комплекс, что в принципе, так и было. Отчасти. Проходя по металлическому мосту, Василий огляды-

вал огромные чаны с будущей основой для изготовления имплантов, которые были наполовину укрыты прочными экранами, а наполовину выполнены из толстого химически стойкого стекла. Большие лопасти медленно взбивали субстанцию болотного цвета, издавая при этом порядочно шума.

- Здесь производится полимер? Или это только сырьевой материал? - спросил следователь.

- В этом цеху производится обработка сырья для массового производства, - пробубнил один из охранников в своём шлеме. - Всё происходит полностью автоматически. Тут люди нужны только тогда, когда что-то ломается.

И в самом деле, Василий только сейчас обратил внимание на то, что людей тут вообще не было. И только немногочисленные шупы, присобаченные к специальным навесным рельсам, периодически сновали туда-сюда с большими закупоренными чанами, которые были наполнены уже готовым материалом. Помимо них, тут было много труб и прочих компьютеризированных панелей с информацией, которая мало кого должна была интересовать, разве что обслуживающий персонал.

- Нам туда, - сказал охранник, указывая на служебный небольшой платформенный лифт.

Спустя некоторое время охранники оставили следователя, который к тому моменту уже добрался до офиса управляющего, и уверенно шагнул в проём, как только автоматическая дверь скользнула вверх. Когда Василий уселся перед начальником завода в удобное кресло, тот отвернулся от панорамного окна и заговорил.

- Рад видеть вас на нашем скромном предприятии, - сказал тощий тридцати пятилетний мужчина с короткой чёрной бородой и по какой-то причине немного седоватыми чёрными волосами. - Меня зовут Роман, Роман Петрович, - после рукопожатия, он продолжил, усаживаясь напротив следователя. - Я не хотел бы об этом говорить, особенно здесь... Но мой начальник вообще был личностью слишком, с вашего позволения, одиозной, - он сделал паузу и Василий получилше разглядел его плоское лицо с большими синяками под глазами, какие бывают от тяжёлых хронических болезней. - Я точно не знаю, прослушивает нас кто-то или нет, но пусть даже и так... Я вам всё равно могу сказать то небольшое, что знаю и, в чём уверен.

- У профессора были некоторые разногласия с вашим высшим руководством? В чём они заключались? - спросил Василий.

- Разногласия, хех! - усмехнулся заместитель директора. - Да он вообще открыто презирал деспотическую политику Объединённой Атомной Корпорации, считая их самодурами с высокотехнологичными дубинами... В чём-то он был прав, несомненно, но иногда это действительно доходило до маразма. Уж извините меня за такие выражения. Взять хотя бы тот факт, что он отказался от прямых поставок с кристаллических плантаций, и заставил начальство из "Русь-Тех" выступить в качестве посредника при закупках энергоносителей. Когда его не стало, мы заключили новый договор, из которого выкинули этих корпоратских негодяев их Атомки. Они и без нас зарабатывают много.

- А зачем вам эти энерго-кристаллы? - Василий и в самом деле не понял что к чему. - Это же ведь сырьё для производства аккумуляторов и электронной техники.

- Да, это так, - сказал заместитель. - Но есть производство полимеров класса А, где как раз имеет место быть производство поверхностных имплантов с внутренними источниками питания, если такое вообще можно записать в данную категорию... Ну там, слуховые аппараты, визоры для улучшения зрения, фиксаторы для занятий спортом и прочее. Да что я вам перечисляю, вы сами знаете, какие игрушки сейчас в моде, и я не вижу причин для покупки необходимых ресурсов при помощи посредника.

А Василий этот смысл увидел, хотя и промолчал об этом. Выходит, что где-то в рядах "Русь-Тех" у профессора были доверенных люди, которые вполне могли обеспечить его нужными ресурсами по сходной цене, и оформить всё так, чтобы не вызвать лишних подозрений.

Ведь Атомная Корпорация досконально проверяет каждую пылинку, лежащую на станках их собственных заводов и производственных комплексов. А вот остальные кампании, могут ли похвастаться таким уровнем безопасности?

- Пойдёмте, сказал заместитель директора. - Я хочу вам кое-что показать, - оба вышли в коридор.

Когда Роман Петрович, провёл Василия через комплекс, то стало очевидно, что оба они теперь находятся в той его части, куда просто так попасть невозможно.

У входа стоял охранник, но как оказалось не совсем обычный. Это был не совсем человек, а один из киборгов Атомной Корпорации, вот только этот не состоял на службе у последней. Он окинул обоих взглядом своих механических глаз и провёл своей картой перед считывающим устройством. Тяжёлая дверь открывалась медленно и долго.

- Вы спрашивали, чем занимался наш профессор? - спросил Роман. - Я вам, так и быть, покажу, - и шагнул в лабораторию. Следом за ним послушно пошёл и следователь.

Коридор был широким и он упирался в перекрёсток, откуда в разные стороны вели ещё три дороги, причём одна вела вниз и заканчивалась каким-то большим залом, где стояло явно что-то громадное, но путь Василия пролегал в другую сторону. Свернув влево, учёный указал Василию на большое смотровое стекло, за которым два молодых лаборанта загружали в какую-то немыслимую машину из труб и овальных секций, кубические контейнеры, в которых даже на просвет можно было разглядеть очертания биологических органов.

- Здесь, он и работал, - грустно сказал Роман. - Несмотря на свою упёртость и неговорчивость, это был великий учёный... Сейчас, эти молодые люди загружают синтетические органы в обогатитель, где уже выращенные импланты получают генетический идентификатор. Заказы... Как вы понимаете, идут чуть ли не круглосуточно.

Василий некоторое время молчал, но потом задал наводящий вопрос:

- Он занимался производством каких-то особых имплантов?

- Да, - коротко ответил Роман. - То, что вы видите сейчас, импланты класса Б, то есть рассчитанные на любого человека с подходящей группой крови и генетической структурой, но такие органы не служат больше пяти, максимум десяти лет. Но даже эти, стоят не дёшево. Есть ещё класс В, как я и говорил, это вообще простейшие массовые импланты, - он махнул рукой. - Они не дорогие не только в продаже, но и в производстве не сложные. Но есть ещё и класс А, - учёный смотрел на работу лаборантов и улыбался своим мыслям. - Подобные импланты - это чистейшая поэзия, если так можно выразиться. Вот спросите меня, что такое класс-А?

Следователь слегка смутился, но вопрос задал:

- Что же это такое? - сам он был обладателем имплантов класса Б, да и то, тогда это всё было экспериментальным продуктом.

- Все имплантаты класса А - это сверх мощные и особо качественные модификаторы человеческого тела, которые способны стимулировать жизненные процессы до такой степени, что, например простого человека, можно сделать сверх сильным и сверх выносливым, но самое главное качество таких органов - это долговечность! - запальчиво заговорил учёный. - Даже самые долговечные импланты класса Б живут не больше пятнадцати лет, что возможно только для не самых сложных органов... Импланты класса А - практически вечные! Они обладают потенциалом к самовосстановлению и не отравляют организм человека своим присутствием, - тут он успокоился и замолчал. - Вот только всё это, теперь некому воспроизводить, ведь кроме нашего профессора, этим особо никто больше не занимался, и заниматься вряд ли будет в ближайшее время.

В этом месте оперы, следователь крепко заподозрил неладное. Начали вскрываться интересные подробности из жизни покойного учёного. Значит, единственный специалист по сверх сложным имплантам? Мог ли такой человек замыслить... Ну, например, создать какую-нибудь систему управления людьми через импланты? Или что-то подобное? Однозначно нет. За такие

приколы его сразу бы определили туда, где с подобными замашками сидят всякие иные Наполеоны и Гиттлеры... А вот отказать особо влиятельному человеку в изготовлении каких-нибудь усиливающих или иных имплантов... Который жаждал... Бессмертия? И за это получить два вершка железа в жизненно важные органы? Вполне. Но, скорее всего, нет. Ведь он был слишком уважаемым и достаточно известным человеком, да при том охраняли его слишком хорошо. Нет, скорее всего, убийца был ближе всех возможных и невозможных врагов. И друзей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.